

**Игорь Григорьевич Яковенко, Юрий Борисович Магаршак**

## **В техногенной цивилизации глобализм без локализма порождает губительные диспропорции.**

Призрак бродит по планете, призрак Глобализма. Который является не менее призрачным, чем коммунизм, провозглашенный Марксом и Энгельсом в Манифесте Коммунистической Партии полтора века назад.

Глобализм, как концепция, будучи абсолютизированной и распространенной на все стороны жизни, потенциально является столь же опасным и разрушительным, как "светлая коммунистическая идея", под эгидой которой в 20-ом веке совершались чудовищные злодеяния.

Человек является частью Биосферы ("Всего Живого"). Которое в масштабах земли является глобальным в том смысле, что существует почти везде. А также в смысле универсальности основных биологических механизмов, таких как спаривание нуклеотидов, генетический код, фотосинтез, набор аминокислот и некоторые другие. Однако в своих проявлениях жизнь локальна. Каждый организм локален. Ни одно живое существо за исключением человека не может убить другое, находящееся на расстоянии более четырех метров (без соприкосновения на маленьких расстояниях убивает электрический скат - разрядом - и некоторые змеи, метко плюющие яд). При этом глобальные механизмы *in vivo* неизменны миллиарды лет, в то время, как "глобальные" технологии и установления жизни, созданные человеком, быстро меняются - за исключением основополагающих табу религий (десять заповедей Христа, семь заповедей Ноя, четырнадцать заповедей Будды и им подобных) и некоторых других принципов. Будучи изобретенными раз, колесо, швейная игла и электрические системы стали глобальными. Но это не означает, что глобальны, а не локальны их разнообразные применения. Глобализм - и концептуально, и в приложениях к практике обезличивает всё, к чему прикасается от сервиса до человеческого общения. Но главная опасность состоит в том, что глобализм делает человека беззащитным и перед большими социальными структурами (прежде всего, перед правительствами), и перед природой.

Примеры первой опасности достаточно очевидны. Жизнь современного человека утратила последние остатки анонимности. Технологическая среда информационного общества позволяет отслеживать все; от перемещений, до интересов, покупок, разговоров, круга общения, кредитной истории и т.д., и т.д. Незаметно для себя мы оказались в стеклянном сосуде, просматриваемом со всех сторон.

Вторая опасность ярче всего проявляется в ситуации технологических катастроф и стихийных бедствий. Само собой разумеется, государство должно предпринимать глобальные меры для спасения жизней людей. Однако, попав в беду, люди, живущие в убеждении, что их должно спасать государство (а это происходит и в России, и в США) оказываются бездейтельны. Более того, Концепция глобальной защиты (например, глобальной энергосистемы, глобального обеспечения функционирования канализации и водоснабжения и только глобального) порождает множество бед.

Необходима смена парадигмы технологического развития. Надо создавать технологии локальной защиты. Обеспечения сохранения и возобновления жизнедеятельности многоквартирных домов в кратчайшие сроки после наводнений и ураганов. В равной степени необходима новая стратегия конструкторской деятельности. Мы имеем в виду ориентацию инженерного мышления на создание малых/индивидуальных, модулей ориентированных на одного/нескольких человек, но свободно агрегирующихся в

конгломератные структуры, так что в случае любой аварии, данный модуль мог переходить к работе в автономном режиме.

Современный уровень развития технологий позволит создавать такие конструкции. Дело в идеологии, задающей параметры технологической среды. Необходима смена парадигмы технологического развития, предполагающая гармоничное сочетание локального и глобального начал.

Концепция глобализма, как определяющего развития человечества принципа ошибочна. Если в эпоху интернета, средств массовой информации, обезличивающих общение и сознание, и коммуникаций, которые соединяют все страны и города, что-то должно быть провозглашено в качестве универсального принципа, то это нечто, прямо противоположное глобализму, а именно - локализм. Только гармоничное сочетание этих принципов структурирования на всех уровнях и во всех аспектах жизни позволит сохранить техногенную цивилизацию, а не разрушить ее.

Последние годы мы часто и много говорим о глобализме, полагая его как нечто самоочевидное. Между тем, слово «глобализм» это – иероглиф содержащий в себе массу смыслов и непроясненных потенциалов. Необходим общенаучный, философский анализ этого образа, который позволит выявить содержание и объем данной сущности и придать глобализму статус корректного понятия.

Человек возник в некоторой точке нашей планеты. В ходе эволюции *homo sapiens* расселялся по просторам земного шара, специализируясь в новообретенных ландшафтно-климатических зонах. Эволюция языка, культуры, антропологического типа, образа жизни вела к дивергенции отдельных групп. Таким образом, реализовывался принцип локализации.

На некотором этапе истории человечества на значительных территориях стали складываться более или менее устойчивые сообщества. Они вступали в разнообразные связи и взаимоотношения с другими общностями, и эти контакты являлись обязательным условием исторической эволюции человеческих сообществ (отсутствие контактов вело к неумолимой деградации). Так формировался, противоположный локализации, принцип интеграции сообществ, который в зрелом виде принимает форму глобализации.

Эти процессы просматриваются на всю глубину исторического видения. На определенном этапе общеисторической эволюции (XVI-XVIII века) крупные сообщества масштаба Ойкумены охватили собою весь земной шар. С этого времени тенденция интеграции актуально покрывала собою все человечество. Далее тренды и тенденции глобализации последовательно нарастают. Не так давно они были осознаны как доминирующая общеисторическая сила. Каковы потенциалы и ограничения глобализации – покажет время. Сейчас важно подчеркнуть, что глобализация возможна только в диалектическом единстве с локализацией. Тенденция к интеграции в принципе не может отменить или заместить собою локализацию, также, как половая любовь не может отменить разделение рода людского на мужчин и женщин.

Что же несет в себе глобализация? На чем она держится? Что, в содержательном отношении, составляет ткань глобализации?

На второй вопрос ответить проще всего. Прежде всего, это взаимный интерес и общеантропологическое единство человечества. Во-вторых – императивная логика процесса расселения человека на некоторой конечной территории.

Ответ на первый вопрос сложен, поскольку мы находимся в начале пути осознания явления, которое только разворачивается на наших глазах. Кроме того, этот ответ зависит от ценностных и идеологических установок отвечающего.

Третий вопрос предполагает исключительно широкий и многоаспектный анализ феномена глобализации. Сколько-нибудь развернутый ответ на это вопрос – дело будущего.

Мы выделили *один аспект*, связанный с универсализацией технологической среды, срастанием отдельных технологических комплексов в единое пространство и формированием доминанты инженерного мышления предполагающей большие конгломератные сети и структуры как лучшее решение проблем не только локального сообществ, но и отдельного человека. Эта установка представляется нам ошибочной, и мы хотели бы сделать эту проблему предметом серьезного обсуждения.